

Ярославскія

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно.

Цѣна за годовое изданіе 6 руб.
съ пересылкою.

Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 46.

№ 46.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 13-й день октября 1899 года, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать служащей въ Ярославскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства воспитательницѣ Лидіи Мухиной Маріинскій знакъ отличія безпорочной службы за XXV лѣтъ.

Предложеніе Его Высокопреосвященства, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго Іонаана, отъ 14 февраля 1899 года за № 538, на имя Ярославской Духовной Консисторіи.

О вмѣненіи священникамъ епархіи въ непремѣнную обязанность наблюдать за приобрьтеніемъ книгъ, брошюръ и листовъ духовнаго содержанія для народныхъ бібліотекъ читаленъ и публичныхъ чтеній съ туманными картинами, а равно и имѣть надзоръ за самими чтеніями съ туманными картинами священнаго содержанія.

Въ виду увеличивающагося съ каждымъ годомъ развитія въ Ярославской епархіи народныхъ бібліотекъ — читаленъ и публичныхъ чтеній

съ туманными картинами, предлагаю Духовной Консисторіи установить за обычное правило, чтобы наблюденіе за пріобрѣтеніемъ книгъ, брошюръ и листовъ духовнаго содержанія для названныхъ библіотекъ и самый надзоръ за чтеніями съ туманными картинами священнаго содержанія принадлежали непремѣнно мѣстнымъ священникамъ, какъ лицамъ обязаннымъ, и по долгу пастыр-й и въ виду бывшаго распоряженія Св. Синода отъ 20 августа 1884 года, устранять въ этомъ случаѣ все вредное для православнаго челоѣка въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Въ выборѣ же книгъ для народныхъ библіотекъ и туманныхъ картинъ для публичныхъ чтеній указаннаго содержанія пастыри церкви должны неукоснительно руководствоваться изданными Св. Синодомъ „Правилами о бесплатныхъ читальняхъ“ (Церк. Вѣд. № 26 за 1890 годъ) и отнюдь не допускать въ обращеніе никакихъ другихъ поврежденныхъ изданій, кромѣ допущенныхъ дѣйствующими узаконеніями и правилами Св. Синода и Министерства Народнаго Просвѣщенія. Предложеніе сіе отпечатать въ Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію и руководству духовныхъ лицъ.

О служебныхъ перемѣнахъ по Епархіальному Вѣдомству.

Определенъ на вакансію діакона при церкви села Никольскаго въ Корзлѣ, Даниловскаго уѣзда, впредь до усмотрѣнія, состоящій при Ярославскомъ Архіерейскомъ домѣ діаконъ Вячеславъ Писаревскій резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 15 ноября.

Перемѣщены одинъ на мѣсто другого священники церковей: Николомельницкой г. Ярославля Николай Соловьевъ и села Борошнипина, Монологскаго уѣзда, Викторъ Ливановъ распоряженіемъ Его Высокопреосвященства отъ 8 ноября за № 2969.

Определены въ число братіи Ярославскаго Толгскаго монастыря проживающіе въ ономъ на испытаніи Вологодскій мѣщанинъ Василій синовъ и крестьянинъ Нижегородской губерніи, Лукіановскаго уѣзда,

Ичалковского сельскаго общества Петръ Ботаенковъ резолюціями Его Высокопреосвященства отъ 12 ноября.

У м е р ш и й.

Діаконъ церкви села Никольскаго въ Коралѣ, Даниловскаго уѣзда Василій Казанскій, 34 лѣтъ, умеръ 25 октября.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Ярославскаго Епархіальнаго Іонавановскаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 189⁸/₉-й учеб.

ный годъ.

(Отъ 1-го сентября 1898-го года по 1-е сентября 1899-го года).

І. Личный составъ служащихъ при училищѣ.

1) *Перемѣны въ составѣ служащихъ училища въ началъ отчетнаго года.*

Въ началъ отчетнаго 189⁸/₉ учебного года, 19 го сентября учрежденія училища, произошли слѣдующія перемѣны въ составѣ служащихъ училища:

1) На должность преподавателя Физики и Геометріи въ VI и V классахъ и Ариметики въ I классѣ, вмѣсто выбывшаго изъ училища преподавателя Петра Корзюкова, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 24 го августа 1898 года опредѣленъ преподаватель Духовной Семинаріи Михаилъ Петровскій, кандидатъ С.-Петербургской Духовной Академіи.

2) На мѣсто выбывшей изъ училища воспитательницы Анны Верещагиной, по случаю выхода замужъ, на должность воспитательницы 3 го класса, согласно предложенію г. начальницы и опредѣленію Совѣта училища, назначена резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 3-го сентября 1898 года воспитательница окончившихъ въ предыдущемъ учебномъ году курсъ воспитанницъ Параскева Чистосердова.

3) На вакантную должность воспитательницы I-го класса определена вышесозначенною резолюціею Его Высокопреосвященства, согласно постановленію Совѣта училища помощница воспитательницы Анастасія Чистосердова.

4) Въмѣсто дѣвицы Анастасіи Чистосердовой помощницы воспитательницы во II и III-й классъ определена исправлявшая въ предыдущіе года должность воспитательницы Анастасія Вавилова.

5) Въ виду умноженія числа воспитанницъ въ I-мъ классѣ училища, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 3 го сентября 1898 г., согласно представленію Совѣта училища, назначено въ семь классѣ помощницею воспитательницы изъ окончившихъ курсъ училища дѣвица Юлія Пріорова.

6) На должность эконома въ училищѣ, вмѣсто выбывшаго изъ училища для поступленія на приходъ священника Василия Озерскаго, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 3-го августа 1898 го года, назначенъ, согласно прошенію, надзиратель за учениками Пошехонскаго духовнаго училища, студентъ Семинаріи Александръ Виноградовъ, определенный и законоучителемъ въ I-й классъ училища, а также и священникомъ при училищной церкви.

2) Составъ лицъ, служившихъ при училищѣ въ отчетномъ году.

1) Предсѣдателемъ Совѣта безвозмездно состоялъ законоучитель Ярославской классической гимназіи, священникъ Михаилъ Троицкій, кандидатъ Московской Духовной Академіи. Онъ же состоялъ священникомъ училищной церкви и законоучителемъ въ VI и V классахъ училища. На службѣ въ училищѣ съ 1881 года.

2) Начальницей училища состояла вдова послѣ священника Марія Станиславова, кончившая курсъ въ Ярославскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго вѣдомства. Жалованья получала 600 руб. въ годъ. На службѣ въ училищѣ съ 1890 года.

3) Инспекторомъ классовъ безвозмездно состоялъ священникъ Ярославской градской Иоанно-Богословской церкви, Сергій Богородскій, кандидатъ Московской Духовной Академіи. Онъ же состоялъ законоучите-

лемъ IV, III II классовъ. На службѣ въ училищѣ съ 1886 г.

4) Членами Совѣта училища состояли два городскихъ священника: 1) священникъ Ярославской Николо-Надѣинской церкви Николай Потѣхинъ, состоявшій казначеемъ училища съ вознагражденіемъ за исполненіе этой обязанности 150 р. въ годъ и 2) священникъ Ярославской Михаило-Архангельской церкви Петръ Бѣляевъ. На службѣ въ училищѣ съ 1888 года.

Примѣчаніе. Согласно съ уставомъ Епарх. жен. училищъ (§ 17), председатель Совѣта, начальница училища, инспекторъ классовъ и два члена отъ духовенства входили въ составъ Совѣта училища. Для обсужденія текущихъ училищныхъ дѣлъ по учебной и хозяйственной части, по приглашенію председателя Совѣта училища, въ отчетномъ учебномъ году состоялось 25 собраній. Постановленія Совѣта училища председателемъ онаго представлялись на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства.

5) Дѣлопроизводителемъ въ Совѣтъ училища и старостою при училищной церкви безвозмездно состоялъ преподаватель Ярославской Духовной Семинаріи Николай Тугариновъ, кандидатъ Московской Духовной Академіи. Онъ же состоялъ преподавателемъ русскаго языка въ V, IV и II классахъ. На службѣ въ училищѣ съ 1881 года.

6) Почетною блюстительницею училища состояла купеческая жена Анна Александровна Бѣляева.

7) Воспитательницею VI класса состояла дѣвица Марія Воляпина, кончившая курсъ въ Епархіальномъ Іоанновскомъ женскомъ училищѣ. На службѣ въ училищѣ съ 1888 года.

8) Воспитательницею V класса состояла дѣвица Екатерина Смирнова, кончившая курсъ въ Ярославской Маріинской I-й женской гимназіи. На службѣ въ училищѣ съ 1890 года.

9) Воспитательницею IV класса состояла дѣвица Марія Богоявленская, кончившая курсъ въ Епархіальномъ Іоанновскомъ женскомъ училищѣ. Давала 2 ур. чистописанія въ IV кл. На службѣ въ училищѣ съ 1890 года.

10) Воспитательницею III класса состояла дѣвица Параскева Чистосердова, кончившая курсъ въ Ярославскомъ училищѣ дѣвицъ духов-

наго вѣдомства. Давала 2 урока чистописанія въ 3 классѣ. На службѣ въ училищѣ съ 1892 года.

11) Воспитательницею II класса состояла дѣвица Марія Ляборіозова, кончившая курсъ въ Ярославскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго вѣдомства. Давала 2 урока чистописанія въ своемъ классѣ. На службѣ въ училищѣ съ 1885 года.

12) Воспитательницею I класса состояла дѣвица Анастасія Чистосердова, кончившая курсъ въ Епархіальномъ Іонаановскомъ женскомъ училищѣ. Давала 2 урока чистописанія въ своемъ классѣ. На службѣ въ училищѣ съ 1893 г.

13) Помощницею воспитательницъ VI и V классовъ состояла дѣвица Наталія Смирнова, кончившая курсъ въ Епархіальномъ Іонаановскомъ женскомъ училищѣ. На службѣ въ училищѣ съ 1895 года.

14) Помощницею воспитательницъ IV класса состояла дѣвица Юлія Пріорова, кончившая курсъ въ Епархіальномъ Іонаановскомъ женскомъ училищѣ. На службѣ въ училищѣ съ 1898 года.

15) Помощницею воспитательницъ III класса состояла дѣвица Екатерина Бѣльева, кончившая курсъ въ Епархіальномъ Іонаановскомъ женскомъ училищѣ. На службѣ въ училищѣ съ 1896 года.

16) Помощницею воспитательницъ II и I классовъ состояла дѣвица Анастасія Вавилора, кончившая курсъ въ Орловскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. На службѣ въ училищѣ съ 1898 года.

17) Наставницею по рукодѣлю состояла дѣвица Марія Розова, кончившая курсъ въ С.-Петербургскомъ ремесленномъ училищѣ. На ея обязанности лежало главнымъ образомъ завѣдываніе и руководство кройкой и шитьемъ бѣлья для воспитанницъ. Жалованья за свои занятія получала 150 р. въ годъ. На службѣ въ училищѣ съ 1887 года.

18) Второю наставницею по рукодѣлю состояла дѣвица Матридія Богородская. На ея обязанности лежало руководство и наблюденіе за шитьемъ пальто и платьевъ для воспитанницъ. Жалованья за свои занятія получала 96 рублей въ годъ. На службѣ въ училищѣ съ 1893 года.

19—20) Помощницами означенныхъ наставницъ по рукодѣлю состояли дѣвицы—Варвара Соколова и Елизавета Владыченская, окончив-

шія курсъ въ Епархіальномъ Іонаановскомъ женскомъ училищѣ. Жалованья получала по 96 руб. въ годъ. 1-я на службѣ въ училищѣ съ 1893 года, 2-я 1895 г.

21) Учительницею кройки платьевъ состояла дѣвица Софія Дружинина, аттестованная отъ Уваровской школы кройки и шитья достойною званію мастерицы дамскихъ и дѣтскихъ нарядовъ. Жалованья за свои занятія получала 120 рублей въ годъ.. На службѣ въ училищѣ съ 1896 г.

22) Законоучителемъ I-го класса состоялъ 2-й священникъ училищной церкви Александръ Виноградовъ, студентъ Ярославской Духовной Семинаріи. Онъ же состоялъ экономомъ при училищѣ и писмоводителемъ. За прохожденіе двухъ послѣднихъ должностей получалъ жалованья 520 руб. На службѣ въ училищѣ съ 1898 года.

23) Преподавателемъ русскаго языка въ VI и I классахъ состоялъ учитель Ярославскаго духовнаго училища Александръ Дубровскій, кандидатъ С.-Петербургской Духовной Академіи. Сначала состоялъ съ 1889 года до 1890 года, теперь же состоитъ съ 1892 года.

24) Преподавателемъ русскаго языка въ III классѣ состоялъ священникъ Ярославской градской Ильинской церкви Николай Пятницкій. На службѣ въ училищѣ съ 1889 года.

25) Преподавателемъ Физики и Геометріи въ VI и V классахъ и ариеметики въ I классѣ состоялъ преподаватель Ярославской Духовной Семинаріи Михайлъ Петровскій, кандидатъ С.-Петербургской Духовной Академіи. На службѣ въ училищѣ съ 1898 года.

26) Преподавателемъ ариеметики въ V и II классахъ состоялъ учитель Ярославскаго духовнаго училища Андрей Завьяловъ, студентъ Ярославской Духовной Семинаріи.

27) Преподавателемъ ариеметики въ IV и III классахъ состоялъ учитель Ярославскаго духовнаго училища Александръ Удальцовъ, кандидатъ С.-Петербургской Духовной Академіи. На службѣ въ училищѣ съ 1892 года.

28) Преподавателемъ Гражданской Исторіи въ VI, V и IV классахъ состоялъ наставникъ Ярославской Духовной Семинаріи Александръ Котельскій, кандидатъ Московской Духовной Академіи. На службѣ въ

училищъ съ 1892 года.

29) Преподавателемъ педагогики въ VI и V классахъ состоялъ наставникъ Ярославской Духовной Семинаріи Михаилъ Троицкій, кандидатъ Казанской Духовной Академіи. На службѣ въ училищъ съ 1891 года.

30) Преподавателемъ Географіи въ VI, V, IV, III и II классахъ состоялъ наставникъ Ярославской Духовной Семинаріи Аристархъ Сестренцевичъ, кандидатъ Московской Духовной Академіи. На службѣ въ училищъ съ 1882 года.

31) Учителемъ рисованія въ V, IV и III классахъ состоялъ Анаголій Томковичъ-Писемскій, окончившій курсъ въ школѣ живописи Попова. Занимался по 2 урока въ недѣлю въ каждомъ классѣ. На службѣ въ училищъ съ 1896 года.

32) Учителемъ пѣнія состоялъ регентъ Ярославскаго Архіерейскаго хора, священникъ кафедральнаго собора Михаилъ Воскресенскій. Жалованья получалъ 180 рублей въ годъ. На службѣ въ училищъ съ 1888 года.

33) Законоучителемъ образцовой начальной школы при училищѣ состоялъ священникъ Ярославской градской Николо-Рубленской церкви Василій Озерскій. На службѣ въ училищъ съ 1896 года. Жалованья получаетъ 120 р. въ годъ.

34) Учительницей образцовой начальной школы при училищѣ состояла дѣвица Юлія Корсунская, окончившая курсъ въ Ярославскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго вѣдомства. Жалованья получаетъ 240 руб. въ годъ.

35) Учительницею пѣнія въ образцовой начальной школѣ состояла дѣвица Вѣра Воскресенская, окончившая курсъ въ Епархіальномъ Іоанно-Богословскомъ женскомъ училищѣ. Она же давала уроки чистописанія въ IV классѣ. Жалованья за обученіе пѣнію получала 96 р. На службѣ въ училищъ съ 1897 года.

36) Врачемъ при училищѣ состоялъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Андрей Николаевичъ Новиковъ, состоящій врачомъ при училищѣ дѣвицъ духовнаго вѣдомства. Жалованья получалъ 300 рублей въ годъ. На службѣ въ училищѣ состоитъ съ его основанія въ 1879 г.

37) Консультантомъ по глазнымъ болѣзнямъ состоялъ бесплатно главный врачъ при больницѣ Ярославскаго губернскаго земства, докторъ медицины Иванъ Николаевичъ Капауровъ.

38) Специально зубнымъ врачомъ при училищѣ тоже бесплатно состоялъ дантистъ Николай Яковлевичъ Поповъ.

39) Наставницею по хозяйству состояла дѣвица Лидія Ливанова, окончившая курсъ въ Ярославскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго вѣдомства. Жалованья получала 180 р. въ годъ. На службѣ при училищѣ съ 1896 года.

40) Руководителемъ по ремонту училищныхъ зданій состоялъ Ярославскій городской архитекторъ Александръ Александровичъ Никифоровъ.

41) Надзирательницею училищной больницы состояла получившая образованіе въ мѣстной Ярославской Теодоровской общинѣ сестеръ милосердія Юлія Архангельская съ окладомъ жалованья 180 р. въ годъ. На службѣ въ училищѣ съ 1895 года.

Примѣчаніе. Годовой урокъ по преподаваемымъ въ училищѣ предметамъ оплачивается 40 руб., кромѣ урока педагогики, оплачивающагося въ 50 руб. и уроковъ по рисованію и чистописанію, оплачивающихся по 25 р. каждый. Годичнаго жалованья каждой воспитательницѣ положено 180 рублей, помощницѣ воспитательницы 150 рублей. Начальница училища, воспитательницы, ихъ помощницы, наставницы по рукодѣлю, наставница по хозяйству, учительница пѣнія, учительница образцовой школы при училищѣ и надзирательница при больницѣ пользовались казенной квартирой и столомъ.

3. Въ концѣ отчетнаго года въ составѣ служащихъ училища произошли слѣдующія перемѣны:

1. На должность инспектора классовъ, вмѣсто выбывшаго изъ училища по случаю назначенія протоіереемъ Рыбинскаго собора, священника Сергія Богородскаго, опредѣленъ резолюціею Его Высочайшаго повелѣнія отъ 14-го августа 1899 года, преподаватель училища Александръ Котельскій.

2. На должность перваго члена Совѣта и казначея училища,

вмѣсто умершаго священника Николая Потѣхина, назначенъ резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 14-го августа 1899 года второй членъ Совѣта, священникъ Ярославской градской Михаило-Архангельской церкви Петръ Бѣляевъ.

3. На должность второго члена Совѣта, вышеозначенною резолюціею Его Высокопреосвященства назначенъ священникъ Ярославской градской Николоруденской церкви Василій Озерскій.

4. На должности законоучителей въ училищѣ, вмѣсто выбывшихъ изъ числа училищныхъ преподавателей — священника Михаила (Троицкаго, по случаю назначенія его спредѣленіемъ Св. Синода ректоромъ Духовной Семинаріи и священника Сергія Богородскаго, опредѣлены, согласно постановленію Совѣта, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ отъ 14 августа 1899 года — въ VI, V и IV классы — священникъ Ярославской градской Иоанно-Богословской церкви Тихонъ Соколовъ, кандидатъ Казанской Духовной Академіи, въ III-й классъ законоучитель училища дѣвицъ духовнаго вѣдѣнія священникъ Сергіи Лидевъ, кандидатъ Московской Духовной Академіи, во II-й классъ священникъ училищной церкви Александръ Виноградовъ, занимавшійся преподаваніемъ Закона Божія въ I классѣ штатномъ отдѣленіи, въ I классъ 2-го отдѣленія законоучитель образцовой школы священникъ Василій Озерскій.

5. На должность учителя русскаго языка и ариметики въ I классъ параллельное отдѣленіе опредѣленъ резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 14-го августа 1899 года, согласно постановленію Совѣта училища, священникъ Ярославской градской Михаило-Архангельской церкви Петръ Бѣляевъ.

6. На уроки Ариметики въ III классъ и въ I классъ 1-мъ отдѣленіи назначенъ резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 23 августа 1899 года преподаватель Ярославской Духовной Семинаріи Алексій Тороповъ, кандидатъ Московской Духовной Академіи, вмѣсто выбывшаго изъ училища по слабости здоровья преподавателя Андрея Завьялова.

7. На должность воспитательницы I-го класса параллельнаго отдѣленія резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 14 августа 1899 г. согласно предложенію начальницы училища и постановленію Совѣта его

опредѣлена помощница воспитательницы Анастасія Вавилова, съ предоставленіемъ ей по уроковъ чистописанія въ семь классовъ. — 8. На вакантныя должности помощницъ воспитательницъ разоряюцію Его Высокопреосвященства отъ 14 августа 1899 года, согласно постановленію Совѣта училища, опредѣлены — учительница земской школы изъ окончившихъ курсъ Епархіального Іонафановскаго женскаго училища Антонина Пятницкая; учительница пѣнія въ образцовой при училищѣ школѣ Вѣра Воскресенская и учительница кройки въ училищѣ Софія Дружинина.

II. Составъ учащихся.

Всѣхъ воспитанницъ въ шести классахъ училища къ концу отчетнаго учебнаго года было 351. Изъ нихъ дочерей священниковъ — 207, діаконъ — 61, псаломщиковъ — 47, инословныхъ — 36.

По классамъ въ теченіе года онѣ распредѣлялись такъ: въ VI кл. 53, въ V кл. — 53, въ IV кл. — 58, въ III кл. — 59, во II кл. — 60 и въ I кл. — 68 воспитанницъ.

Изъ означеннаго числа на церковно епархіальныя средства содержались — 80 воспитанницъ, а именно: въ VI кл. — 18, въ V кл. — 12, въ IV кл. — 12, въ III кл. — 13, во II кл. — 13, въ I кл. — 12. На стипендіатскія средства содержались 24 воспитанницы, а именно — въ VI кл. 5 воспитанницъ: 1) Бѣлосельская Марія — на стипендіи Высокопреосвященнаго Іонафана, 2) Бѣлороссова Лидія на стипендіи Г. Топленинова, 3) Лебедева Анна — на стипендіи Г. Теляковской; 4) Матвѣевская Вѣра на стипендіи Г. Муранова, 5) Серебрякова Елена — на стипендіи Преосвященнаго Іоанникия. — Въ V классѣ — 4 воспитанницы: 1) Изюмова Анна — на стипендіи Г. Ромбахъ, 2) Попова Зиновія — на стипендіи Г. Елисеева, 3) Успенская Анна — на стипендіи имени Императора Александра II-го, 4) Розова Елена — на стипендіи протоіерея Милкова. Въ IV классѣ — 3 воспитанницы: 1) Лисицина Марія — на стипендіи Высокопреосвященнаго Іоанникия, 2) Успенская Ольга на стипендіи Г. Макиной, 3) Попова Анастасія — на стипендіи протоіерея Полова. Въ III классѣ 2 воспитанницы: 1) Красносельская Ольга на стипендіи священника Богородскаго, 2) Суворова Екатерина — на стипендіи Елены Яковлевны Пастуховой. Во II классѣ — 6 воспитанницъ: 1) Уранова Марія — на стипендіи Высокопреосвященнаго Іонафана, 2)

Красносельская Ираида—на стипендіи Преосвященнаго Агаеодора, 3) Козлова Юлія—на стипендіи игумена Геннадія, 4) Богоявленская Лидія—на стипендіи Г. Малиновской, 5) Богословская Анна—на стипендіи Г. Воденикова, 6) Писаревская Анна—на стипендіи протоіерея Ржевскаго. Въ I классѣ 4 воспитанницы: 1) Троицкая Маргарита—на стипендіи Преосвященнаго Іоаннікія, 2) Львова Серафима—на стипендіи имени Императрицы Маріи Ѳеодоровны, 3) Покровская Софія—на стипендіи Преосвященнаго Іоаннікія, 4) Иконникова Софія—на стипендіи протоіерея Лаврова.

На средства благотворителей содержались 6 воспитанницъ: а) 5 класса—1) Ливанова Евдокія, 2) Писаревская Ольга, 3) Ушакова Наталья, 4) Пѣвницкая Аполлиарія, б) 4 класса—5) Соколова Варвара и в) I класса Воронина Зинаида (послѣдняя содержалась на проценты съ капитала въ 2000 рублей, пожертвованнаго Его Высокопреосвященствомъ).

Такимъ образомъ всѣхъ воспитанницъ, содержавшихся въ училищѣ на церковно-епархіальныя, стипендіатскія средства и пособія благотворителей было 109, остальные 242 воспитанницы содержались на средства ихъ родителей. Большинство родителей изъ духовенства Ярославской епархіи за содержаніе своихъ дочерей въ училищѣ платили узаконенный полный взносъ въ 120 руб., а нѣкоторые уменьшенный, вслѣдствіе недостаточности матеріальныхъ средствъ. Всего же съ полнымъ и уменьшеннымъ взносомъ содержались 197 воспитанницъ. Какъ распредѣлялись по классамъ воспитанницы, дѣлавшія тотъ или другой взносъ можно видѣть изъ нижеслѣдующей таблицы:

Взносы:	VI кл.	V кл.	IV кл.	III кл.	II кл.	I кл.	Итого:
120 р.	17	15	28	19	34	39	152
100 р.	7	7	5	4	2	"	25
80 р.	2	4	3	2	"	1	12
60 р.	1	3	"	2	"	1	7
50 р.	1	"	"	"	"	"	1
Итого	28	29	36	27	36	41	197

Остальныя изъ своекоштныхъ 45 воспитанницъ были частію дочери инословныхъ и иноепархіальныхъ родителей, а частію принятыя въ училище, на основаніи 99 § Устава Епарх. жен. училищъ, въ качествѣ приходящихъ. Инословныя и иноепархіальныя родители вносили за содержаніе своихъ дочерей въ Епархіальномъ училищѣ увеличенную плату отъ 130 рублей до 200 рублей. Такихъ воспитанницъ съ увеличенною платою въ училищѣ было въ отчетномъ году 18, именно: въ VI классѣ 1 воспитанница—Крутикова Анна—инословная. Въ V классѣ—3 воспитанницы—Дмитріева Марія, Розова Александра и Худышина Евгенія—всѣ инословныя. Въ IV классѣ—2 воспитанницы—Муравьева Александра и Розова Вѣра—обѣ инословныя. Въ III классѣ—8 воспитанницъ, изъ которыхъ три иноепархіальныя—Агриколянская Вѣра, Иинкина Марія, Побѣдимская Александра, и пять инословныхъ—Гордецкая Марія, Заусайлова Анастасія, Куклинская Ольга, Кутырева Параскева, Масайнова Серафима.—Во II классѣ двѣ воспитанницы: Протодіаконова Аделаида инословная и Савинская Варвара—иноепархіальная. Въ I классѣ двѣ воспитанницы: Аксакова Серафима и Кашина Марія—обѣ инословныя. Остальныя 20 воспитанницъ въ общежитіи не проживали, а только приходили для классныхъ занятій, проживали же онѣ или у своихъ родителей, или у знакомыхъ, вполне благонадежныхъ лицъ. Изъ приходящихъ воспитанницъ—дочери мѣстнаго духовенства обучались бесплатно, а инословныя платили за свое обученіе въ училищѣ по 40 р. въ годъ. Такая или иная т. е. нормальная, уменьшенная или увеличенная плата за содержаніе воспитанницъ въ училищѣ, по постановленію Совѣта училища, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, вносилась въ три срока: а) въ началѣ учебнаго года, б) послѣ праздника Рождества Христова и в) послѣ праздника Святой Пасхи.

Такимъ образомъ свѣдѣнія о составѣ учащихся, согласно указанной учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ формѣ, могутъ быть представлены въ слѣдующемъ видѣ:

Классы:	Общее число учащихся.	Духовныхъ.	Иносословныхъ.	Живущихъ въ общинахъ.	Приходящихъ.	На полномъ епархіальномъ содержаніи.	На половинномъ или уменьшенномъ.	Синдикалы и содержащіеся на средство благотворителей.	Окончили курсъ и удостовѣнены аттестатами.
VI	53	49	4	53	"	18	28	5	53
V	53	47	6	52	1	12	29	8	"
IV	58	55	3	52	6	12	36	4	"
III	59	51	8	56	3	13	27	2	"
II	60	59	1	58	2	13	36	6	"
I	68	64	4	60	8	12	41	5	"
Итого .	351	325	26	331	20	80	197	30	53

ИЗДАНІЯ И. В. ПРЕОБРАЖЕНСКАГО:

1. „ПРАЗДНИКЪ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА“

Спб. 1898 г. Изданіе четвертое (въ продолженіе одного года).

Это изданіе украшено слѣдующими рисунками: 1) „Рождество Христово“; 2) „Славословіе Ангеловъ съ пастырьми и путешествіе волхвовъ со звѣздою“; 3) „Изъ церкви ко дворамъ“; 4) „Обѣздъ причта по приходу“; 5) „Ужинъ въ Малороссіи въ св. вечеръ“; 6) „Маленькіе Христославы“ и 7) „Елка“.

Книга одобрена:

„учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ для средн. и низш. мужск. и женск. духовн. и гражд. школъ. (См. «Церк. Вѣдом.» 1898 г. № 49).

„Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ для пріобрѣтенія въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ (См. «Церк. Вѣдом.» № 42, 1898 г.).

„Особымъ Отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ и учительскихъ бібліотекъ всѣхъ низшихъ училищъ, для ученическихъ, среднего и старшаго возраста, бібліотекъ и читаленъ и для публичныхъ народныхъ чтеній. (Собщ. отъ 21 ноября 1898 г. № 28.579).

„Главн. Управленіемъ Военнаго и Морскаго Духовенства вообще для назидательнаго чтенія“ («Вѣстн. Воен. Духов.» 1898 г., № 24).

„Главнымъ Морскимъ Штабомъ для библіотекъ командъ Морскаго вѣдомства“ (Цирк. Шт. отъ 28 октября 1898 г., № 218).

Весьма хорошіе отзывы о сей книгѣ помѣщены въ церковныхъ Вѣдомостяхъ (№ 42 и 1898 г.), Миссіонер. Обзорѣніи (ноябрь 1898 г.), Народномъ Образованіи (ноябрь 1898 г.), Тульскихъ Епарх. Вѣд. (№ 21-й 1898 г.) Русск. Паломн. (№ 46 и 1898 г.)

2. „Свѣтлый Христовъ праздникъ ПАСХА“.

Спб. 1899 г. Изданіе третье (въ продолженіи одного года).

Это изданіе украшено слѣдующими рисунками: 1) „Воскресеніе Христово; 2) Чтеніе Дѣяній св. апостоловъ;“ 3) „Крестный ходъ въ пасхальную ночь; 4) „Изъ церкви къ розговѣнью;“ 5) „Пасха на могилахъ въ Малороссіи;“ 6) „Деревенскіе богоносцы на Пасхѣ;“ 7) „Пасха на „сплавѣ,“ и 8) Св. Марія Магдалина предъ Императоромъ Тиверіемъ.

Книга одобрена:

„Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для ученическихъ библіотекъ учебныхъ заведеній духовныхъ и гражданскихъ“ (Журн. Комитета отъ 9 сентября 1898 г. № 345).

„Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для приобрѣтенія въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ“ (Опред. Уч. Совѣта отъ 11—18 марта 1898 г., № 191).

„Особымъ Отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія для учител. библіотекъ всѣхъ низшихъ училищъ, для ученическихъ средняго и старшаго возраста библіотекъ средн. учебн. заведеній, для бесплатн. народн. библіотекъ и читаленъ и для публичныхъ народныхъ чтеній. (Журн. Отдѣла отъ 17 апрѣля 1898 г. № 1047).

„Учебнымъ Комитетомъ состоящимъ при Собственной Его Императорскаго Величества Канц. ларіи по учрежденіямъ Императрицы Маріи для фундаментальныхъ и ученич. библіотекъ учебныхъ заведеній вѣдомства учреждений Императрицы Маріи (Сообщено отъ 27 сентября 1899 г. за № 17860).

„Управленіемъ Военнаго и Морскаго Духовенства вообще для назидательнаго чтенія («Вѣсти. Воен. Духовен.» 1898 г. № 24).

„Главнымъ Штабомъ къ обращенію въ войскахъ (Циркул. Главн. Штаба № 269, отъ 4 декабря 1898 г.).

Главнымъ Морскимъ Штабомъ для библіотекъ командъ Морскаго вѣдомства. (Циркул. отъ 28 октября 1898 г., № 218).

Весьма хорошіе отзывы о сей книгѣ помѣщены въ Народномъ

Образованіи (1888 г. кн. 3), Церк. приход. школѣ (1898 г. кн. 9), Тульск. Епарх. Вѣдом. (1898 г. № 6-й), Русск. Паломн. (№ 19-й 1898 г.), Свѣтъ (№ 89-й 1898 г.), Миссіонер. Обзорѣніи (м. Май 1898 г.).

3. „Въ подарокъ матери и дочери“.

Спб. 1899 г. (Новая книга).

Книга одобрена:

Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для епархіальныхъ женскихъ училищъ. «*Церковн. Вѣдомости*» 1899 г. № 34).

Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для библіотекъ церковно-приходскихъ школъ, особенно женскихъ, и тѣхъ, въ коихъ вмѣстѣ съ мальчиками обучаются и дѣвочки. «*Церк. Вѣд.*» 1899 г. № 29).

Особымъ Отдѣломъ Учен. Комитета Минист. Народн. Просвѣщенія (доп.) въ ученич. библіотеки низшихъ училищъ, а также въ бесплатн. народн. читальни и библіотеки (Журналъ Отдѣла, отъ 3 сентября 1899 г. за № 1105).

Весьма хорошіе отзывы о сей книгѣ помѣщены въ церковныхъ Вѣдомостяхъ (№ 27-й 1899 г.), Церк.-приход. школѣ (кн. 1-я августъ 1899 г.), Миссіонер. Обзорѣніи (кн. іюль—августъ 1899 г.).

Харьковскій Е. Уч. Совѣтъ, чрезъ журналъ «*Вѣра и Разумъ*» всѣ вышеозначенныя три изданія рекомендуетъ уѣзднымъ отдѣленіямъ и наблюдателямъ, а также завѣдующимъ школами епархіи, какъ весьма пригодныя для пріобрѣтенія въ школьныя библіотеки и для раздачи учащимся въ школахъ въ видѣ наградъ. (№ 11 за 1899 г.).

ЦѢНА каждой книги (въ прочн. и очень крас. перепл.) для церк.-прих. и др. низшихъ народныхъ школъ, при выпискѣ отъ издателя, вмѣсто 50 к.—35 к. безъ перес., а съ перес.—45 к., заказн.—50 к. Экземпляры на веленовой бумагѣ (имѣется весьма огранич. колич.) —на 15 к. дороже. За всѣ три книги съ перес. заказн.—1 р. 35 к. Можно почтовыми марками Налож. плат. за три книги—1 р. 50 к.

Главный складъ книгъ у издателя: Спб., Звенигородская ул., д. 12.

Редакторъ, секретарь Консисторіи А. Воезерскій

Дозволено цензурою. Ярославль. 1899 г. Типо-лит. Губ. Зем. Управы

ГОДЪ

16-го НОЯБРЯ 1899 г.

XXXX.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 46.

№ 46.

Полемическія сочиненія противъ латинянъ, какъ одинъ изъ моментовъ вліянія Церкви на образованіе русской народности.

Полемическія сочиненія имѣли на Руси широкое распространеніе. Значить, они имѣли читателей и въ нихъ чувствовалась нужда. Особенно распространено было посланіе преподобнаго Θεодосія. А именно это посланіе съ особенной настойчивостью поучало князя и русскихъ людей: а) всеми мѣрами блюстися латинянъ, потому что только въ православной вѣрѣ можно спастись, а „сущему въ иной вѣрѣ, ли въ латинской, ли въ арменской, ли въ срачинской нѣсть видѣти жизни вѣчна, ни части со святыми“;...б) никогда не хвалить чужой вѣры, а всегда хвалить свою, потому что кто хвалитъ чужую вѣру, тотъ хулитъ свою, а кто хвалитъ свою и чужую, тотъ двоевѣрецъ и близокъ къ ереси;...в) въ случаѣ нужды не отказываться и умереть за православную вѣру („и святы бо по вѣрѣ умроша и живи суть по Христѣ“) и наконецъ г) помогать православнымъ въ полемикѣ съ латинянами.

Сами племисты придавали своимъ посланіямъ важное значеніе; объ этомъ между прочимъ можно заключать изъ наставленія м—та Никифора Владиміру Мономаху: „ты же, княже мой, прочитай сіе посланіе не однажды, не дважды, а многократно, прочитай ты, пусть читаютъ и сыны твои. Книзьямъ, отъ Бога избраннымъ и призваннымъ къ пра-

вославной вѣрѣ Его, должно хорошо знать ученіе Христово и твердое основаніе церковное, да послужать сами подпорами для святой церкви въ назиданіе и наставленіе порученнымъ имъ отъ Бога людямъ“.

Цѣлью какъ этого, такъ и всѣхъ другихъ посланій было предостеречь русское общество отъ возможности увлечься латинствомъ, показать, что далеко не одно и то же православный и латинянинъ, и дать русскимъ легкій способъ отличить перваго отъ послѣдняго. Неразвитое общество могло усвоить только внѣшнія отличія двухъ вѣроисповѣданій, и потому полемисты наши лишь немного говорятъ о заблужденіяхъ догматическихъ, но все вниманіе обращаютъ на заблужденія, относящіяся до внѣшней церковной дисциплины и обряда, придавая однакоже симъ заблужденіямъ значеніе заблужденій догматическихъ. Изъ полемическихъ сочиненій оканывалось, что въ догматическомъ отношеніи латины принадлежатъ къ еретикамъ, общеніе съ которыми пагубно для спасенія душъ, а въ нравственномъ отношеніи они страдаютъ недостатками, которые могутъ быть вредны черезъ сношеніе съ ними. Вотъ почему въ обличеніяхъ совѣтуется не выдавать дочерей за латинянь, запрещается дружить и цѣловаться съ ними, кланяться имъ и вообще входить въ сношенія. Въ Кормчихъ встрѣчается запрещеніе стоять возлѣ латинскаго храма и ѣсть изъ сосуда послѣ человѣка латинской вѣры.

Систематическая полемика съ латинами не могла пройти безслѣдно для русскаго общества. Полемич. сочиненія проводили въ сознаніе массы рѣзкое разграниченіе между двумя христіанскими вѣроученіями и указаніемъ безчисленныхъ латинскихъ заблужденій, совѣтами необшенія съ ними должны были возбуждать и поддерживать духъ нетерпимости ко всякой чужой вѣрѣ, духъ ненависти къ иновѣрцамъ и привязанность къ своей вѣрѣ и тѣмъ, кто ее исповѣдуетъ. Подъ вліяніемъ полемическихъ сочиненій прежде всего слагались взгляды грамотныхъ людей, старинныхъ русскихъ начетчиковъ, которые въ свою очередь проводили ихъ въ народную массу. Крайне рѣзкое осужденіе латинскаго запада, проникнутое въ этихъ сочиненіяхъ духомъ нетерпимости, естественно должно способствовать замкнутости, отчужденности Руси отъ всего иноземнаго, иновѣрнаго. Многое изъ того, что было высказано въ полемическихъ памятникахъ древнѣйшаго періода, повторялось въ теченіе многихъ вѣковъ въ

многочисленныхъ рукописныхъ сочиненіяхъ, перенесено въ старопечатныя книги и — какъ мы упоминали — между прочимъ въ основной кодексъ каноническаго права, въ Кормчую книгу, и такимъ образомъ становилось общимъ достояніемъ, убѣжденіемъ. Къ концу XV в., послѣ событій флорентійской уніи, показавшихъ православнымъ русскимъ людямъ, что даже учителя ихъ въ вѣрѣ греки „къ своей гибели отъ истины свернулись“, на Руси стало ходить мнѣніе, что православіе въ чистомъ, неискаженномъ видѣ сохранилось только на св. Руси, что русскіе — единственные охранители православной вѣры, истиннаго православія. Подъ вліяніемъ такого убѣжденія русскіе еще рвнѣе оберегаютъ православную вѣру и еще съ большею нетерпимостью относятся къ непрекращавшейся и въ XV—XVI вв. пропагандѣ латинства. Латинскіе обряды и таинства считаются и называются „богомерзскими“; латиняне, перехсдившіе въ православіе, перекрещивались; латинянамъ запрещалось строить ихъ костелы („божницы“) въ русскихъ городахъ. Епископы обязывались предъ рукоположеніемъ давать обѣтъ въ томъ, что не дозволить въ своихъ епархіяхъ никому изъ православныхъ ни брака, ни кумовства, ни братства съ латинами. Даже самое имя латинянина сдѣлалось русскимъ ненавистно. Въ лѣтописяхъ часто встрѣчаются выраженія: „поганая, проклятая, безбожная латынь“; имя латинянина начинаютъ употреблять, какъ ругательное. Посевинъ въ своихъ запискахъ о Москвитинѣ между прочимъ говоритъ: „москвиты до того не любятъ латинство, что если желаютъ кому бѣды, то говорятъ: чтобы тебѣ латинникомъ сдѣлаться!“

Такъ какъ православная вѣра распространялась преимущественно между славянскими племенами, а латинскіе народы — враги религіи — были въ то же время и врагами политическими, то сознаніе принадлежности къ православію мало по малу становилось и сознаніемъ принадлежности къ русской народности. Какъ слово „латинянинъ“ и даже „еретикъ“ сдѣлались лучшимъ опредѣленіемъ иновѣрцевъ, такъ и названіе „православный“ и „крестьянинъ“ (христіанинъ) сдѣлались синонимами русскаго. Отличія между двумя вѣроисповѣданіями, касавшіяся преимущественно обрядовой стороны того и другого, получили значеніе отличій національных. Чѣмъ неразвитѣе вообще масса народа, чѣмъ уже кругъ ея понятій и скуднѣе запасъ свѣдѣній, тѣмъ уже и понятіе о

своенародности, оно тѣмъ сосредоточеннѣе на самомъ тѣсномъ кругу признаковь, и все, что сколько-нибудь не похоже на свое, кажется чуждымъ, иноземнымъ, непривычнымъ, неудобопріемлемымъ. Говорить древнерусскимъ людямъ о примиреніи съ католичествомъ безъ уничтоженія обрядовъ послѣдняго, считавшихся на Руси самыми неназистными его особенностями, напримѣръ, безъ уничтоженія поста въ субботу и служенія на опрѣсновахъ, значило предполагать въ православной Руси способность примириться съ богопротивнымъ жидовствомъ, значило открыто, въ глаза смѣяться надъ православнымъ, русскимъ. Католицизмъ на Руси обыкновенно противопологался христіанству, латины — православнымъ. Новгородскіе путешественники на востокъ вилѣли земной рай, а на западѣ доходили до ада; въ описаніи страшнаго суда римское царство помѣщалось въ числѣ осужденныхъ; прибѣгая къ приѣмамъ нагляднаго обученія, злыхъ духовъ иногда рисовали на церковныхъ картинахъ одѣтыми въ польскіе кунтуши, въ образѣ ляховъ — латинъ. Пафнуцій Боровскій, подвизавшійся въ половинѣ XV в., своимъ ученикамъ между прочимъ передавалъ, что во время бышняго на Руси въ 1427 г. великаго мору обмерла одна инокиня и что очнувшись она рассказывала, кого она видѣла въ раю и кого въ аду, и о комъ что рассказывала, разсудивъ по ихъ жизни, нашли, что это правда. Въ раю она видѣла Ивана Д. Калиту. Такъ онъ прозванъ былъ, добавилъ повѣствователь, за свое нищелюбіе, потому что всегда носилъ за поясомъ мѣшокъ съ деньгами (калиту), изъ котораго подавалъ нищимъ, сколько рука захватить. Видѣла далѣе также инокиня литовскаго латинской вѣры князя Витовта и, конечно, въ аду; ему тамъ страшный черный мурийъ (бѣсъ) клалъ въ ротъ клещами раскаленные червотычи, приговаривая: „набѣдайся-же, окаянный“. Добродушный юморъ, которымъ проникнутъ этотъ рассказъ, не позволяетъ сомнѣваться въ его народномъ происхожденіи. Здѣсь ясно слышится, куда склоняются народные симпатіи и антипатіи, воспитавшіяся подъ вліяніемъ Церкви и церковнаго русскаго общества. Первыя — всецѣло на сторонѣ князя Московскаго, князя православнаго, христолюбца, друга нищей братіи, друга первосвященника Церкви, митрополита Петра. Латинянина Витовта, врага Руси и православія, народное сказаніе помѣщаетъ въ аду, не смущаясь

хронологіей и не задумываясь надъ тѣмъ, что въ 1427 г. инокиня даже въ аду не могла встрѣтить Витовта, который умеръ въ 1430 г.

Такъ постепенно въ народное сознаніе проводился взглядъ на латинянь, какъ на людей погибшихъ, злыхъ, нераскаянныхъ еретиковъ и грѣшниковъ. Сознывая несравненное превосходство своей вѣры надъ латинскою, русскій человѣкъ проникался иногда духомъ нѣкотораго состраданія къ латинамъ, ссединеннаго однакоже съ нескрываемымъ презрѣніемъ къ нимъ. Въ одномъ, правда, столь же позднемъ памятникѣ нашей письменности, какъ и вышеуказанный, православно русскіе обращаются къ латинамъ съ такими словами: „пощадите, поганые латины, свои души Господа ради: вѣдь и вы, окаянные, тоже Божіе созданіе; отступите отъ проклятаго опрѣсночнаго служенія“. Слова эти получаютъ особенный смыслъ и значеніе отъ того, что произнесившіе ихъ стояли предъ своими судьями—латинянами, которые склоняли ихъ къ латинству, и за произнесенныя слова и твердое стояніе въ вѣрѣ православной они въ числѣ 72 человѣкъ были потоплены въ рѣкѣ Омоваль въ Юрьевѣ. Фактъ этотъ краснорѣчиво говорить за то, какъ сильна была привязанность народа къ своей вѣрѣ и какъ, съ другой стороны, далеко къ XV—XVI вв. зашла у насъ на Руси рознь и вражда между 2-мя христіанскими вѣроисповѣданіями.

Такъ какъ ближайшею цѣлюю полемическихъ сочиненій была защита православной вѣры отъ притязаній папства, желаніе предохранить русскихъ отъ возможности увлечься латинствомъ, то понятно, что объ отношенія русскихъ къ католичеству, столь враждебныя, разбивались всѣ усилія латинянь ввести католичество или унію въ Россію. Но не съ одного латинства предостерегали русскихъ ихъ учителя. Преподобный Феодосій предостерегаетъ въ своемъ посланіи отъ увлеченій не латинствомъ только, хотя въ немъ именно видѣлъ главнаго врага православія,—но жидовскою, армянскою и срачинскою (магометанскою) вѣрами. Армянская вѣра на Руси считалась не менѣе вредною, чѣмъ латинская, а потому съ армянами, какъ и латинами, не совѣтовалось имѣть никакого общенія. Инокъ Печерской обители Агапий, узнавши, что пришедшій къ нему врачъ былъ армянинъ, сказалъ: „какъ же смѣлъ ты

войти и осквернить мнѣ келію и держать мою грѣшную руку? Иди прочь отъ меня, иновѣрный!»

Проповѣдь необщенія съ людьми иной вѣры, исходившая отъ такихъ личностей, которые, какъ основатель Печерской обители, преподобный Феодосій, окружены были въ народномъ представленіи ореоломъ святости, никоимъ образомъ не могла оставаться безслѣдною. Сильная приязанность къ православію и духъ нетерпимости къ иновѣрцамъ долгое время и впослѣдствіи составляли одну изъ традицій Печерской обители. Между тѣмъ эта обитель, славная благодѣіемъ своего богослуженія и своими святынями, высоко чтилась православнымъ русскимъ народомъ. Велика была любовь къ святой обители всѣхъ тѣхъ, которые, не удовлетворяясь современной дѣйствительностью и проникаясь высшими идеалами христіанства, стремились къ иной, высшей духовной дѣятельности, къ иной высшей цѣли. Сюда стремились и князья, и бояре, и тіуны княжескіе, бѣжавшіе отъ соблазновъ міра, и священники, и купцы, и простые поселяне, и бѣдныяки, привыкшіе питаться одною лебедю. Тутъ—и кіевляне, и новгородцы, и полочане, и торопчане, и варяги, и угры. Тутъ—и цвѣтущіе юноши, и маститые старцы, живые свидѣтели первыхъ временъ христіанства на Руси, и представители лучшихъ силъ современной образованности, и вдохновенные творцы духовныхъ пѣснопѣній, и живописцы, и рядомъ люди совершенно неграмотные. Всѣ они—дѣти одной матери, всѣмъ дороги ея заветы и уставы; всѣ они—воины рати Христовой, готовые идти во всѣ концы земли на проповѣдь христіанства, на муку за православную вѣру, готовые страдать и трудиться во славу св. Церкви, въ честь и прославленіе святой обители. Отсюда пошли миссіонеры и въ дремучіе лѣса вятичей, и въ степи половецкія, и въ далекую Тмутаракань. Отсюда вышелъ цѣлый сонмъ епископовъ, которыхъ наперерывъ желали и искали всѣ области русскія. Бывшіе питомцы обители во всю жизнь не могли забыть ея и людямъ, среди которыхъ приходилось имъ потомъ жить и дѣйствовать, внушали любовь къ родной обители,—равно какъ и ея заветы—самоотреченія, смиренія правды, любви, но и суроваго аскетизма, съ его крайними взглядами на жизнь, женщину, иновѣрцевъ. Заветною мечтою и заботою большинства питомцевъ св. обители было, чтобы тѣло ихъ по смерти было возвра-

щено въ стѣны Печерской обители и покоилось „въ блаженной той персти“.

„Передъ Богомъ скажу тебѣ, пишетъ Владимірскій епископъ Симонъ къ Полигарпу, всю мою славу и власть (епископскую) вмѣнилъ бы я за ничто, если бы могъ хотя хворостиною торчать за воротами или соромъ валяться въ Печерскомъ монастырѣ и быть попираему людьми. Одинъ день въ дому Божіей Матери лучше тысячи лѣтъ временной чести“.

Посѣщавшіе въ множествѣ Печерскую обитель благочестивые поклонники, входя за монастырскія ворота, переселялись въ иной, высшій міръ, гдѣ все было чудесно, гдѣ воображеніе поражалось дивными сказаніями о подвигахъ иноческихъ, чудесахъ, видѣніяхъ и сверхъестественной помощи въ борьбѣ съ нечистою силою. Представители общества грубого, полуязыческаго въ монастырѣ видѣли проповѣдь новаго порядка вещей, новой религіи,—проповѣдь не словомъ только, но и дѣломъ. Удаляясь отсюда, онѣ разносили славу обители по всемъ концамъ земли и проникались убѣжденіемъ въ высотѣ, правотѣ и святости своей вѣры. Если припомнить теперь указанную традицію обители—необщенія съ иновѣрцами,—то значеніе одной Печерской обители въ этомъ отношеніи мы будемъ вынуждены признать весьма значительнымъ. Но Печерская обитель не составляла, безъ сомнѣнія, исключенія въ ряду прочихъ русскихъ обителей. Церковное общество на Руси и само воспитывалось и народъ воспитывало въ одномъ духѣ и направленіи на всемъ протяженіи земли. Благодаря этой повсюдной проповѣди крѣпкаго стоянія за свою вѣру и необщенія съ людьми всякой иной вѣры, юная, складывающаяся народность, существеннымъ отличіемъ которой была принадлежность къ православію, должна была, исполняя наставленія своихъ учителей, замкнуться въ себя, обособиться, ибо сношенія съ латинянами, армянами, іудеями, сарацинами и поганами могутъ отразиться неблагоприятными послѣдствіями на чистотѣ вѣры. Международныя отношенія начинаютъ оцѣниваться главнымъ образомъ съ религіозной стороны *).

*) Весьма характеристическимъ представляется слѣдующее молитвенное обращеніе, не имѣющее впрочемъ канонической силы: „согрѣшилъ я, отче, хожденіемъ въ латинскія божницы и слушаю латинское пѣніе; встрѣчаясь и стоя, я бесѣдовалъ съ латинами, армянами и жидами; въ забвеніи я желалъ имъ мира и благословенія; прощаюсь я подавалъ имъ правую руку и выражалъ прощенье (прощай), въ забвеніи и отъ нихъ слышалъ тоже. Прости меня, отче!“

Отрицаніе всего иноземнаго, иновѣрнаго, которое систематически воспринималось въ русскомъ народѣ, поддерживалось и тѣми мѣстными условіями, среди которыхъ развивалась жизнь древней Руси. На югѣ и юго-западѣ, со времени подчиненія ихъ Польшѣ, постепенно усиливается борьба двухъ противоположныхъ ученій, изъ которыхъ одно исповѣдуется побѣжденными, а другое побѣдителями, отношенія самыя невыгодныя въ эпоху среднихъ вѣковъ. Но эти отношенія еще болѣе осложняются католическимъ фанатизмомъ. Евреи получаютъ въ Польшѣ большія права и при своемъ промышленномъ значеніи еще болѣе усиливаютъ религиозный антагонизмъ и національную вражду въ южной Руси, которая разразилась потомъ кровавой борьбою народностей, потому что принадлежность къ той или другой національности опознается пока принадлежностью къ той или другой религіи. На сѣверѣ, вслѣдствіе колонизаціоннаго распространенія русскаго населенія, оно постоянно вторгается въ магометанскій и языческій міръ, который враждебно относится къ пришельцамъ. При господствующемъ взглядѣ на жизнь борьба ведется во имя религіи, при чемъ языческій міръ отождествляется съ міромъ зла, которымъ руководитъ общій врагъ человѣческаго рода дьяволъ. При такихъ условіяхъ русскіе могли сознать превосходство своего ученія, и это сознание превратилось потомъ въ общую точку зрѣнія. Отрицательное отношеніе къ другимъ вѣрамъ привело шагъ за шагомъ къ тому, что религиозное отличіе мало-по-малу сдѣлалось для русскихъ ихъ главною національною чертою. Въ православіи, хотя и вѣшне воспринятомъ, народъ нашелъ главный и существенный признакъ для отличія своихъ отъ чужихъ. Теперь русскій человѣкъ могъ отличить себя не только отъ степныхъ поганыхъ и сыроядцевъ татаръ, но и отъ латинянъ, своихъ сосѣдей по западной границѣ. Подъ вліяніемъ полемическихъ сочиненій онъ не только могъ отличить себя отъ этихъ послѣднихъ, но въ немъ начало развиваться враждебное чувство къ нимъ, достигавшее временами степени ненависти. Русскій человѣкъ начинаетъ избѣгать общенія съ латинами, какъ и со степными поганами, начинаетъ видѣть въ нихъ своихъ естественныхъ враговъ. Условія исторической жизни русскаго народа, постоянная борьба съ западомъ укрѣпляли и усиливали это чувство. Братомъ русскому сталъ только православный, къ какой бы національности онъ не принадлежалъ.

ранѣ,—всѣ же остальные были ему чужіе, хотя бы говорили одинаковымъ съ нимъ языкомъ, хотя бы племенное родство ихъ съ русскимъ народомъ не подлежало сомнѣнію. Русскій и православный или „хгестыянинъ“ въ сознаніи народа сдѣлались словами синонимическими, православный,—хотя бы и не русскій по происхожденію,—все таки считался русскимъ,—природный русскій, но не православный не признавался даже за русскаго. Православная вѣра сдѣлалась знаменемъ русской народности, заступила мѣсто народности. Знамя это поднималось всякій разъ, когда возникала борьба за народность. Почти всѣ войны древней Руси, будучи борьбою за народность, носятъ характеръ войнъ религіозныхъ. Такъ религіозные мотивы лежатъ въ основаніи войнъ противъ половцевъ и другихъ поганыхъ, когда русскія дружины ходили въ ихъ степи по призыву Мономаха и Игоря. Въ XIV в., подъ знаменемъ православія и съ благословенія препод. Сергія, предпринято было Димитріемъ Донскимъ освобожденіе Руси отъ татарскаго ига. Исторически воспитавшаяся вражда къ западнымъ сосѣдямъ, нѣмцамъ, шведамъ и полякамъ, вражда по существу политическая, получила характеръ вражды религіозной. Ея ранѣйшія проявленія можно видѣть въ постоянныхъ враждебныхъ отношеніяхъ Новгорода и Пскова къ ливонскимъ рыцарямъ и шведамъ. Новгородцы и псковитяне поддерживали язычниковъ астовъ въ ихъ борьбѣ съ крестоносцами. Въ борьбѣ этой участвовали и другія русскія вѣтви: въ ополченіяхъ Великаго Новгорода и Пскова отличались и суздальцы, и смольняне, и полочане. Поработивъ прибалтійскихъ славянъ, нѣмцы, какъ извѣстно, готовились подвергнуть той же участи и сѣверныхъ русскихъ славянъ и въ XIII в. уже успѣли покорить Псковъ; но во время были остановлены и отражены новгородцами подъ предводительствомъ Александра Ярославича Невского. Съ тѣхъ поръ псковская земля стала полемъ, гдѣ происходила постоянная борьба Руси съ нѣмцами и съ нашей стороны борьба эта неизмѣнно велась подъ знаменемъ православія. Подъ тѣмъ же священнымъ знаменемъ велась еще болѣе упорная и еще болѣе продолжительная борьба за народность съ католическими Литвою и Польшею. Было вполне естественно, что православіе въ этомъ случаѣ получило значеніе политическое. Борьба съ постоянными, заклятыми врагами народности русской—нѣмцами, шведами, поляками—была,

повторяемъ, борьбою за народность, но получила значеніе борьбы за вѣру именно потому, что вѣра и народность сдѣлались нераздѣльными, слились, отождествились въ народномъ сознаниіи.

В. Преображенскій.

(Окончаніе будетъ).

Прибавленіе къ описанію Ростовской церкви въ честь Толгской иконы Божіей Матери, называемой также церковью Іоанна Милостиваго *).

Въ ризницѣ Ростовской Толгской церкви хранится межевая книга съ планомъ на пустоши *Лобково* и *Волково*, состоящая въ Ростовскомъ уѣздѣ, въ Савинскомъ стану (нынѣ въ Березниковской волости около Сипягиной горы, Стрижова и с. Астафьева) межеванья межевого второкласснаго землемѣра, артиллеріи капитана, Якова Нестерова 1774 года іюля 29 дня.

Въ этой межевой книгѣ въ началѣ говорится: „пустоши Лобково и Волково прежде состояли во владѣніи города Ростова упраздненной церкви Воскресенія Христова, что въ старой Ямской улицѣ, а нынѣ состоятъ во владѣніи того же города Толгской церкви священно и церковно-служителей.“ Въ концѣ межевой книги сказано: „въ тѣхъ пустошахъ Лобково и Волково, обмежеванной отъ всѣхъ смежныхъ владѣльцевъ одною окружною межею, по нынѣшней мѣрѣ, состоятъ пашни 2 десятины 2200 сажень, лѣсу дровянаго и мелкаго 180 десятинь 2372 сажени, сѣннаго покосу 21 десятина 1400 сажень, подъ полурѣчками, подъ ручьемъ и подъ плучьемъ 1 десятина 1800 сажень; всего 207 десятинь 572 квадратныя сажени, а за исключеніемъ рѣчекъ и ручьевъ— 205 десятинь 1172 квадратныя сажени. Въ семъ числѣ во время межеванія земли внутри окружной межи, коя описана выше, селенія никакого не было“.

*) См. № 33 н. ч. сего года, стр. 498—506

Изъ списка церковнымъ землямъ по Ростовскимъ писцовымъ книгамъ 1629—1631 годовъ, сообщеннаго въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ дѣйствительнымъ членомъ А. А. Титовымъ, видно, что пустошь Лобково была прежде деревнею на рѣчкѣ Лигѣ, къ ней же припущено въ пашню изстари займище *) Лисицыно и въ ней три дворовыхъ мѣста; пустошь Волково была на оврагѣ Твердовскомъ, да къ ней же припущено въ пашню изстари займище Стризорливое **).

Но лучше всего вопросъ о томъ, чьи были двѣ деревни, а впоследствии однѣ только пустоши Лобково и Волково, которыми нынѣ владѣютъ священно-и-церковнослужители Ростовской Толгской церкви, разрѣшаетъ каменный восьмиконечный крестъ вышиною 1 арш. 3 верш., толщиною $2\frac{1}{2}$ верш., существующій 440 годовъ и имѣющій на себѣ рѣзную вглубь большую надпись съ выпуклыми изображеніями. Крестъ этотъ первоначально стоялъ на могилѣ раба Божія Іліи, погребеннаго у Воскресенской церкви, а можетъ быть и въ трапезѣ сей церкви; потомъ, когда Воскресенская церковь была въ 1814 разобрана и окончательно упразднена, крестъ вмѣстѣ съ другими церковными предметами поступилъ отсюда въ Толгскую церковь и хранился здѣсь въ палаткѣ подъ колокольнею до 1886 года. Въ семъ году священникъ Толгской церкви о. Флегонтъ Θεодоровичъ Богоявленскій и церковный староста купецъ Петръ Семеновъ Рахмановъ отдали его въ Ростовскій музей церковныхъ древностей въ Бѣлую палату, гдѣ онъ и теперь сохраняется, какъ рѣдкость. Этотъ крестъ подробно описанъ секретаремъ Россійскаго Историческаго Музея въ Москвѣ ***).

Помѣщаемъ здѣсь копію съ надписи въ 20 строкъ, вытѣченной на крестѣ и объясняющей суть дѣла.

„Въ лѣто 6967 (1459), мѣсяца нояврія 7, на память св. муч. 33, иже въ Мелетинѣ, при благовѣрномъ великомъ князѣ Василіѣ Васильевичѣ всея Руси, при великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ, при

*) Мѣсто, назначенное подъ расчистку для пашни.

**) См. отд. отт., стр. 27.

***) См. его брошюру: Памятникъ XV в., находящійся въ Бѣлой Палатѣ въ г. Ростовѣ. 1894 г.

митрополѣ Іонѣ всея Руси, при князѣ Владимірѣ Андреевичѣ Ростовскомъ и при его братѣ, и при архіепископѣ Ѳеодосіѣ Ростовскомъ престоавизя рабъ Божій Ілія Стефановъ, сынъ дяковъ, положенъ бысть въ Ростовѣ, у святаго Воскресенія; и азъ многогрѣшный Стефанъ дякъ отецъ его поставихъ крестъ сей надъ гробомъ сына своего, и далъ есмь по немъ великому Воскресенію двѣ деревни—Волково съ Тризорливымъ да Лобково съ Лисицынымъ, и съ тѣхъ деревень попу съ дякомъ полъ овина жита и черничамъ Воскресенскимъ полъ овина жита; далъ есмь Воскресенію въ домъ 10 рублевъ, попу 6, дяку 4, а приказываю дому Воскресенія смотрити господину Ивану Дмитріевичу зятю и Алексію Поліевктовичу и сыну его Роману. А кто похочетъ изъ дому Воскресенія что взять, или тѣ деревни купити, или продати сильно, съ тѣмъ имѣю судъ во второе пришествіе предъ самѣмъ Христомъ. А по сыну моему Ильѣ по вся субботы поютъ два попа съ дякономъ и весь родъ нашъ поминаютъ“.

Къ сказанному нужнымъ считаю присообщить, что хотя деревни *Лобково* и *Волково*, принадлежавшія до 1459 года дяку Стефану, а въ этомъ году отданныя имъ въ Ростовскую церковь Воскресенія Христова въ поминовеніе умершаго въ томъ году сына его Іліи, нынѣ уже не существуютъ, но на мѣстѣ ихъ въ Ростовскомъ уѣздѣ въ Савинскомъ стану, нынѣ въ Березниковской волости, остались двѣ пустоши того же названія—*Лобково* и *Волково*. Эти пустоши, какъ мы видимъ, состояли прежде во владѣніи священно-церковно-служителей города Ростова упраздненной церкви Воскресенія Христова, что въ старой Ямской улицѣ, а нынѣ состоятъ онѣ во владѣніи священно-церковно-служителей того же города Толгской церкви. Съ этихъ двухъ пустошей священно-церковно-служители Толгской церкви, имѣя у себя планъ и межевую книгу, получаютъ ежегодно арендныхъ денегъ сто тридцать (130) рублей, и усердно поминаютъ, особенно по субботамъ, усопшихъ рабовъ Божіихъ: Стефана, Ілію, Іоанна, Алексія, Романа и ихъ сродниковъ преставшихся. Такимъ образомъ духовное завѣщаніе, начертанное на каменномъ крестѣ, который поставленъ былъ завѣщателемъ дякомъ Стефаномъ на гробъ сына его Іліи и который теперь сохраняется въ Рос-

товскомъ музеѣ церковныхъ древностей, имѣло въ теченіи 440 лѣтъ и всегда будетъ имѣть сзою силу. Вѣчная память завѣщателю!

Дѣйств. членъ Яросл. Ученой Архивной Коммисіи
протоіерей *Арист. Израилевъ.*

9 ноября 1899 года.

Протоіерей Ярославскаго кафедральнаго собора І. І. Сперанскій.

(Н Е К Р О Л О Г Ъ).

Въ минувшемъ октябрѣ духовенство Ярославской епархіи понесло новую тяжелую утрату, лишившись одного изъ старѣйшихъ, дѣятельнѣйшихъ и уважаемыхъ своихъ представителей. 22-го числа этого мѣсяца въ 3 ч. по полуни, на 78 г. своей жизни, скончался о. настоятель Ярославскаго кафедральнаго собора, о. протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ Сперанскій. Жизнь и дѣятельность почившаго всецѣло принадлежали родной ему, Ярославской епархіи.

Покійный о. протоіерей, сынъ діакона, родился въ с. Троицкомъ, что въ Бабинѣ, Даниловскаго уѣзда. Въ 1841-мъ году, послѣ одного года ученія въ высшемъ отдѣленіи духовной семинаріи, И. И.—чѣ поступилъ для продолженія образованія въ С.-Петербургскую духовную академію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1845 году. Въ этомъ же году онъ былъ опредѣленъ учителемъ психологіи, логики, патристики и латинскаго языка въ Ярославскую духовную семинарію. Въ 1848 г. преосвященнымъ Евгеніемъ рукоположенъ во священника къ градской Всѣхсвятской церкви, съ оставленіемъ въ должности учителя семинаріи. Въ 1874 г. возведенъ въ санъ протоіерея; въ 1877 г. назначенъ членомъ Духовной Консисторіи; въ 1879 г. опредѣленъ Кафедральнымъ протоіереемъ.

Въ течение своей 54-хъ лѣтней служебной дѣятельности почившій о. протоіерей кромѣ прямыхъ служебныхъ обязанностей сначала не звани-

нію преподавателя духовной семинаріи, затѣмъ приходскаго священника, кафедральнаго протоіерея и члена Д. Консисторіи, исполнялъ различныя то постоянныя, то временныя порученія и обязанности, которыя были на него возлажены Епархіальнымъ Начальствомъ. Такъ онъ временно исполнялъ должность помощника инспектора (1858—61 г.) и инспектора семинаріи (1871—72 и въ 1873 г.); состоялъ членомъ Комитета для разсмотрѣнія катихизическихъ бесѣдъ (съ іюля 1861 г.); членомъ Комитета по улучшенію быта православнаго духовенства (съ апр. 1863 г.); благочиннымъ городскихъ церквей (съ 1869—1873 и съ 1876—1877 г.); членомъ цензурнаго Комитета (съ апр. 1870 г.); предсѣдателемъ ц.-приходскаго попечительства при Всѣхсвятской церкви (до авг. 1879 г.); предсѣдателемъ Комитета для составленія новаго росписанія приходовъ и церковныхъ причтовъ Ярославской епархіи (1870—1874); членомъ завѣщательнаго Комитета по обезпеченію зажиточныхъ священно-церковно-служителей, а равно вдовъ и сиротствующихъ дѣтей священно-церковно-служительскихъ (1872); членомъ Ярославскаго уѣзднаго училищнаго Совѣта (съ 1874 года); членомъ отъ духовенства въ Правленіи духовной семинаріи (1876—1882); членомъ Ярославскаго Комитета Миссіонерскаго Общества (съ февр. 1880 г.); членомъ Совѣта Братства св. Димитрія (съ дек. 1882 г.); редакторомъ офиц. ч. Еп. Вѣдомостей (съ дек. 1884 г.) членомъ сотрудникомъ Православнаго Палестинскаго Общества (съ апр. 1895 г.); членомъ строит. Комисіи по возведенію семинарскихъ зданій, неоднократно былъ предсѣдателемъ на общеeparхіальныхъ сѣздахъ духовенства и проч.

Вышнія награды, которыхъ удостоился о. протоіерей за свою отличную усердную службу, были слѣдующія: а) орденъ св. князя Владиміра 4 ст. (въ маѣ 1881 г.), б) палица (въ мартѣ 1886 г.), в) орденъ св. Владиміра 3 ст. (въ маѣ 1891 г.). Кромѣ наперснаго креста, полученнаго отъ Св. Синода (въ 1867 г.), о. протоіерей имѣлъ еще два наперсныхъ украшенныхъ драгоценными камнями креста, изъ коихъ одинъ поднесенъ былъ ему гражданами г. Ярославля и членами уѣзднаго училищнаго Совѣта въ 1894 г., а другой былъ Всемилостивѣйше пожалованъ Государемъ Императоромъ въ награду за 50 лѣтнюю службу почившаго, 10 февраля 1896 г.

О. протоіерей І. І—вичъ болѣлъ съ марта мѣсяца текущаго года. Хотя силы его таяли весьма замѣтно, онъ, не смотря на большой упадокъ ихъ, являлся за богослуженіе и самъ совершилъ нѣсколько службъ. Онъ чувствовалъ, что дни его сочтены, и къ переходу въ иной міръ готовился съ тщательностію истиннаго христіанина и преданнаго сына св. Церкви. Каждая двѣ недѣли въ послѣдніе мѣсяцы жизни онъ очищалъ свою совѣсть таинствомъ исповѣди и пріобщался св. Таинъ. 21 октября, наканунѣ смерти, совершенно было надъ о. протоіереемъ, согласно его желанію, таинство елеосвященія; въ 8 ч. утра 22-го числа прочитана была надъ нимъ молитва на исходъ души, а въ 3 ч. пополудни о. протоіерей тихо почилъ.—Съ вечера 22-го и до дни погребенія надъ прахомъ почившаго городскимъ духовенствомъ были совершаемы панихиды. Въ 11 ч. утра 23 числа совершена была панихида Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою Іонафаномъ. Отпѣваніе почившаго о. протоіерея совершилъ послѣ литургіи 24 октября Владыка Іонафанъ при участіи многочисленнаго съ нима городского духовенства. За литургією произнесено было поученіе духовникомъ покойнаго, священникомъ ц. св. Іоанна Златоустаго, о. І. Соколовымъ; при отпѣваніи Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь произнесъ слѣдующее слово, заключающее въ себѣ прекрасную характеристику свѣтлой нравственной личности почившаго о. протоіерея. „Достопочтеннѣйшій отецъ протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ, возлюбленный о Христѣ братъ! Нужно ли для тебя теперь какое-либо похвальное и назидательное слово? Нѣтъ,—оно для тебя не нужно, а нужно развѣ для назиданія окружающихъ твой гробъ; но ты самъ въ продолженіе всей твоей земной жизни назидаль пасѣ своимъ добродѣтельнымъ житіемъ, смиренномудріемъ, твердою и непоколебимою вѣрою, любовію къ Богу и ближнему, точнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей въ служеніи пастырскомъ, трудолюбіемъ, примѣрнымъ воздержаніемъ и трезвенностію и христіанскимъ терпѣніемъ въ постигавшихъ тебя несчастіяхъ и скорбяхъ. Что же послѣ сего теперь для тебя нужно? Молитвы любящихъ тебя о тебѣ. Станемъ же, отцы и братіе, молиться о почившемъ собратѣ и сослужителѣ протоіереѣ Іоаннѣ!—Да сподобитъ его Господь небеснаго царствія. Аминь“.

Тѣло почившаго о. протоіерея Іоанна Іоанновича предано землѣ на кладбищѣ Туговой горы.

Миръ праху почившаго о. протоіерея, преданнаго сына Св. Церкви, вѣрнаго и ревностнаго хранителя ея уставовъ! **В. П.**

П. И. Оловянишникова Сыновья

въ Ярославль.

Громадный выборъ парчи, готовыхъ священническихъ облачений и подризниковъ. Продажа разнаго рода церковныхъ вещей: подсвѣчниковъ, кадилъ, иконъ, кютъ и проч.

Приемъ заказовъ на ризы для иконъ.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ

для кушанья *свѣжее льяное масло* по 12 коп. за фунтъ, *подсолнечное масло* для кушанья высшаго качества по 12 коп. за фун.

въ лавкѣ

И. А. Вахрамѣва.

ЯРОСЛАВЛЬ, уголъ Москательнаго ряда.

ОТЪ РЕДАКЦИИ. Въ пользу причта ц. с. Березова, Рыб. у., нами получено: отъ духовенства Савинскаго, въ Красномъ Бору, благочинія, Яр. у. (о. Д. Виноградова) 7 р., отъ священника ц. с. Колегаева, Мол. у., о. Ф. Зыкова 7 р. 50 к. (въ числѣ коихъ отъ Евг. Андр.—ны 1 р. 50 к. и Е. П.—ны 1 р.). Всего съ прежде поступившими 152 р. 15 к.

Содержаніе.—Пolemич. сочиненія противъ латинянъ, какъ моменты вліянія Церкви на образованіе рус. народности. В. С. Преображенскаго.—Прибавленіе къ описанію Ростов. церкви въ честь Толгской иконы Божіей Матери. Прот. А. А. Израилева.—Каѳедральный протоіерей П. І. Сперанскій. (Некрологъ). В. П.—Объявленія.—Отъ редакціи.

Редакторъ В. Преображенскій.

Товарищъ цензуры.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.